

АРХИТЕКТУРА ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА КАК НАСЛЕДИЕ. К СОРОКАЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ОЛИМПИАДЫ-80

УДК 728.5:72.03(470-25)“197”

DOI10.24411/1998-4839-2020-15101

Н.Ю. Васильев, А.Р. Ключко*Московский Государственный Строительный Университет, Москва, Россия*

Аннотация

Статья основана на натурном обследовании основных построек, возведенных для проведения Московских XXII Олимпийских Игр как неотъемлемой части реконструкции Москвы, проводимой в 1970-е годы в Москве – последней советской реконструкции столицы во время расцвета архитектуры советского модернизма. Речь идет о гостиницах, мотелях, «олимпийской деревне».¹

Ключевые слова: советская архитектура, Олимпийские игры, наследие, гостиницы, архитектура жилища, архитектура модернизма

HOSPITALITY ARCHITECTURE AS HERITAGE. TOWARDS 40-YEARS MOSCOW OLYMPICS ANNIVERSARY

N. Vassiliev, A. Klochko*Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia*

Abstract

Paper reports a current state of the Moscow 1980 Olympic Games hospitality facilities as Modern architecture heritage and presents a main preservation and reconstruction concerns on 2019 situation. These report presents brief overview on key design concepts as well as current condition of principal hotel complexes not only as part of important Moscow infrastructure but valuable heritage.²

Keywords: Soviet Architecture, Olympic Games, hotel architecture, housing, modern architecture

Введение

Сегодня архитектурные объекты, выстроенные в Москве к проведению XXII Олимпийских игр 1980 года, не воспринимаются как наследие. Что касается отдельных культурных и идеологических аспектов, то публикации последнего времени не касаются проблематики олимпийских объектов в городской среде или топонимики. Единственный в городе комплекс спортивных сооружений Олимпиады-80 (для которой было возведено более 20-ти крупных объектов) был приватизирован и практически разрушен в ходе работ по так называемой его «реконструкции», начатой во второй половине 2019 года.

¹ **Для цитирования:** Васильев Н.Ю. Архитектура индустрии гостеприимства как наследие. К сорокалетию юбилею Олимпиады-80 / Н.Ю. Васильев, А.Р. Ключко // Architecture and Modern Information Technologies. – 2020. – №2(51). – С. 15–32. – URL:

https://marhi.ru/AMIT/2020/2kvart20/PDF/01_vassiliev.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15101

² **For citation:** Vassiliev N., Klochko A. Hospitality Architecture as Heritage. Towards 40-years Moscow Olympics Anniversary. Architecture and Modern Information Technologies, 2020, no. 2(51), pp. 15–32. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2020/2kvart20/PDF/01_vassiliev.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15101

В данной статье мы остановимся не на спортивных объектах, а на объектах инфраструктуры – гостиничных комплексах и «Олимпийской деревне». Речь пойдет об их замысле и состоянии в настоящий момент.

Типологические замечания

Основных вопросов при рассмотрении поставленной проблемы возникает два – насколько, рассуждая типологически, гостиничный фонд 1970-х соответствует нуждам гостей Москвы, и насколько объекты олимпийской инфраструктуры достойны занять место памятников, не по факту времени их возведения, но по букве – объектов культурного наследия.

Первый вопрос предполагает и исследования современного состояния гостиничного фонда столицы (см., например, [1]) и некоторые рассуждения о типологии временного жилья, а конкретно – следующие соображения. Если современный тип городского постоянного жилища – односемейная квартира – сложился в процессе роста и уплотнения индустриальных городов в 1860–1950-е годы, то современный тип гостиницы, в общем, гораздо старше. С точки зрения собственно жилой части – номерного фонда – существенных изменений не прослеживается ни в средние века, ни даже в поздней Античности. Отличия носят лишь конкретные компоновочные решения, зависящие, и от развития строительной отрасли, и от местных условий. Но, главное, – от типа и роли транспортной и хозяйственной инфраструктуры. И караван-сарай Магриба, Ближнего Востока и Средней Азии, и постоялые дворы европейских торговых путей, были рассчитаны на совместный постой седловых и вьючных животных и собственно путешественников. Лишь в позднее Новое Время, с появлением железных дорог и увеличения роли регулярного морского сообщения, гостиница приобрела современный тип, в котором собственно жилая площадь занимала не меньше половины полезной площади здания не только за счет вывода транспортной инфраструктуры (т.е. конюшен), но и за счет другой оптимизации.

Гостиницы занимали центральные части города, в пешей доступности от крупных общественных зданий, учреждений власти, пассажей, рынков, вокзалов. Дальнейшее развитие шло параллельно другим архитектурным тенденциям. Уже к середине XX века появляются типовые проекты, к 1960-м годам они возводятся с использованием готовых заводских конструкций – железобетонных панелей и блоков. В советских городах с начала 1930-х гостиница становится необходимой частью обязательной инфраструктуры³. Гостиница вместе с Дом культуры и главным политическим зданием была частью репрезентативной инфраструктуры городов. В послевоенной архитектуре известны многочисленные примеры таких построек, ставшие в первый ряд новой застройки, к примеру – два из семи возведенных московских высотных зданий⁴.

Советская специфика на послевоенном этапе развития данной типологии определяла, в частности, большее внимание собственно бытовой инфраструктуре, и снабжение гостиничных ресторанов всегда было лучше местных (настолько, что и горожане, а не приезжие пользовались их услугами чрезвычайно активно). Отсутствие привычного для капиталистического мира коммерческого общественного питания требовало размещения ресторана повышенной емкости (да и другой инфраструктуры) в комплексе. Своего рода отправной точкой можно считать законченное к 1954 году здание высотной гостиницы «Ленинградская» (арх. Л.М. Поляков, А.Б. Борецкий), где всего лишь 40% полезной площади было отдано собственно номерному фонду. Далее, до середины 1970-х в

³ Вместе со стадионом, ДК, фабрикой-кухней/комбинатом питания, банно-прачечным комбинатом, районным или городским комитетом партии или Комсомола и проч.

⁴ Стоит отметить также, что одним из самых первых зданий новой «оттепельной» архитектуры в Москве была гостиница «Юность» (1961, арх. Юрий Арндт, Т.Ф. Баушева, В.К. Буровин, Т.В. Владимирова).

советских гостиницах при проектировании старались максимизировать этот параметр⁵. В гостиницах, предназначенных для приема гостей Олимпиады-80, обнаруживается в чем-то обратный процесс – кроме номеров, обычно скудной номенклатуры (приоритет отдавался двух- и одноместным номерам), гостиничные комплексы, о чем речь пойдет ниже, получали очень развитое оснащение не только предприятиями питания, но и инфраструктуры информационной – проекционными залами, системами параллельного перевода и т.п.

Постановка проблемы

В настоящее время завершается подготовка к проведению Олимпийских игр в Токио (отложенных на 2021 год). Как известно, потом они пройдут в Лос-Анджелесе, далее в Пекине и т.д. То есть, все ближайшие Игры будут проводиться в городах, принимавших их десятилетия назад (Лос-Анджелес примет их в четвертый раз). Поэтому остро стоит вопрос о приспособлении сохранившихся зданий и сооружений под современное использование (в том числе и после проведения спортивных мероприятий). И, одновременно во всем мире растет интерес к принятию на охрану архитектурного наследия второй половины XX века, в том числе и знаковых объектов современной архитектуры, возведенных для проведения Олимпийских игр. Известно, что к 2019 году часть сооружений, построенных для Олимпиады-1968 в Мехико, удостоены статуса Всемирного наследия ЮНЕСКО, на очереди комплекс стадиона и Олимпийской деревни Мюнхена-1972, а потом, хочется верить, и других.

Олимпиада-80 в Москве, несмотря на бойкот ряда западных стран, имела важнейшее значение не только для внешней политики СССР, но и для самих москвичей (да и других советских граждан). Город получил значительное обновление своей среды впервые с предвоенного времени. Советские граждане познакомились с людьми со всего мира – с их языками, культурой и т.п., несмотря на многие ограничения, культурный обмен всё равно шёл, как в своё время и во время Международного фестиваля молодежи и студентов 1957 года. Примечательно, что его открытие также проходило на стадионе имени Ленина в Лужниках (размещение объектов на рис. 1).

В каком же состоянии московские олимпийские объекты встретят свой сорокалетний юбилей? Отметим, что этот срок – минимальная по времени дистанция для возможности получения статуса Объекта культурного наследия РФ, однако в настоящий момент ни один из олимпийских объектов таковым не обладает⁶. Стилистически все рассматриваемые ниже архитектурные комплексы укладываются в рамки модернистской архитектуры и, строго говоря, интернациональны. Некоторые оказались ближе тому, что называют (нео)брутализмом, течению со своеобразным подходом к архитектурной выразительности за счет обрастания «мясом» бетонных деталей, некоторые менее выразительны, так как возведены с применением типовых конструкций и деталей в условиях стремления к экономии. Конечно, выделяются и авторские подходы, к примеру – Центр международной торговли, возведенный по проекту Владимира Кубасова и уже несущий черты того, что в 1980-е назовут архитектурой постмодернизма. Совокупность стилистических вариаций типична для рассматриваемой эпохи – после архитектурных реформ «хрущевской оттепели» советская архитектура быстро повторила путь послевоенной мировой практики, разделившись на пучок течений как под воздействием авторских концепций крупных мастеров, так по другим причинам, анализ которых выходит за рамки данной статьи. Важно другое – гостиницы московской олимпиады сейчас представляют срез архитектурной практики середины–конца 1970-х годов и ценны в

⁵ Подобно знаменитому «коэффициенту К» при проектировании квартир, расчет и максимизация которого была одним из ключевых параметров оптимизации жилья при переходе к индустриально возводимому массовому жилищу.

⁶ За исключением почти полностью уничтоженного при реконструкции стадиона Динамо (южной трибуны и барельефов) и памятника В.И. Ленину перед фасадом Большой спортивной арены в «Лужниках» — оба объекта использовались во время проведения игр, но возведены гораздо раньше.

совокупности своих признаков, рассказывая, как любой материальный объект, об эпохе своего создания. Очевидно, антропологическая сторона уже почти утеряна, мы мало что можем сказать о позднесоветской повседневности на их примере (за исключением обстановки интерьера некоторых фрагментов), но архитектурное и градостроительное значение этих зданий велико.

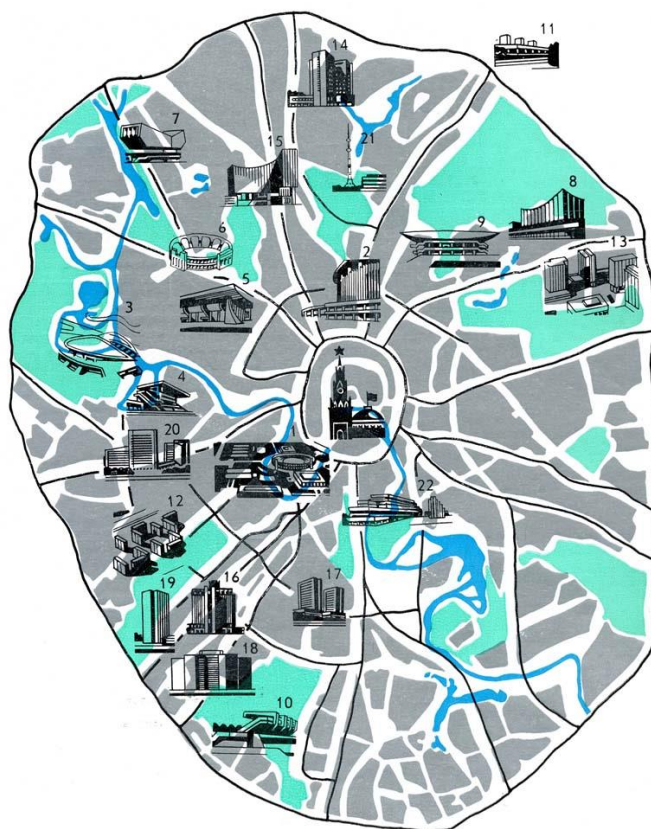

Рис. 1. Схема размещения основных олимпийских объектов в городе. Гостиничные комплексы под номерами с 12 по 20

Всего к проведению Олимпийских игр в Москве было построено десять крупных объектов гостиничной инфраструктуры и реконструировано достаточно много старых построек. Номерной фонд возрос на 27000 мест (для размещения спортсменов предназначалось 52 гостиницы⁷, из них 9 новых)⁸. Это для многомиллионного города сейчас может показаться не столь значимой цифрой, но в советское время гостиниц катастрофически не хватало⁹.

Охарактеризуем кратко основные объекты жилища, построенные к XXII Олимпийским играм в Москве. Все они представлены в книге «Олимпийские сооружения Москвы. Проектирование и строительство» [2], вышедшей в 1981 году под редакцией Г.В. Макаревича, главного архитектора Москвы. По неизвестной причине не для всех гостиничных объектов в книге приведены сведения о типе и площади номеров. Больше изданий, посвященных архитектуре Московской Олимпиады, не было. Редкие сборники статей и материалов практически всегда обходят этот вопрос стороной. К примеру, в объёмном сборнике документов «Пять колец под кремлевскими звездами» [6], вышедшем в 2011 году, строительству спортивных сооружений и объектов индустрии гостеприимства

⁷ По другим данным всего 44.

⁸ Для туристов т.е. зрителей было подготовлено ещё порядка 120 000 мест в общежитиях московских вузов. Согласно другим источникам 196382 места в целом [3, с. 45].

⁹ Об обеспеченности гостиничным фондом в довоенном СССР писал И.Б. Орлов [5]. Безусловно, в послевоенные десятилетия ситуация исправилась, но если судить по общему состоянию жилого фонда, то явно недостаточно.

и инфраструктуры посвящено всего несколько десятков страниц, содержащих в основном сведения о принятии решений о размещении объектов в городе или же иллюстрирующих определенные трудности в техническом оборудовании гостиниц. Типологические характеристики гостиниц, возведенных в Москве в 1970-е годы, достаточно любопытны.

Везде были предусмотрены очень развитые системы обслуживания как бытового, так и культурного, включая возможности проведения конференций с параллельным переводом на несколько языков и т.п. Не совсем ясно, к какому современному классу обслуживания можно отнести эти гостиницы, но очевидно, что сейчас они обеспечивают один из самых массовых запросов на экономичное размещение как россиян, так и иностранцев¹⁰.

В известной степени внимание уделялось мнению иностранных гостей, в упомянутом сборнике собраны высказывания туристов, посетивших церемонию открытия, но не касающиеся собственно пребывания в СССР. В настоящее время появляются издания, более глубоко рассматривающие иностранный туризм в СССР, такие как монография И.Б. Орлова и А.Д. Попова [4], где рассматриваются многие вопросы организации въездного туризма в СССР, но Олимпиада-80 лишь упоминается. Таким образом, рассматриваемые в настоящей статье объекты всё ещё остаются в «слепом пятне» отечественных исследований. Более того, само число иностранных туристов, посетивших СССР в 1980 году согласно официальным данным, даже меньше, чем в 1979 (5 млн. против 7.1). Объяснения этого факта не убедительны и остаются загадкой и для авторов упомянутой монографии [там же, с. 155]. Другой источник [3, с. 45] называет цифру в 340 тыс. туристов, 211 тыс. иностранцев.

Единственный объект индустрии гостеприимства Олимпиады-80, имевший и соответствующее название, это, конечно, Олимпийская деревня (рис. 2, 3), занявшая территорию в 107 га¹¹ и состоящая (кроме развитой системы социально-бытового и культурного обслуживания) из восемнадцати типовых крупнопанельных многоквартирных секционных домов серии ПЗ/16, всего 3438 квартир и порядка 14000 мест.

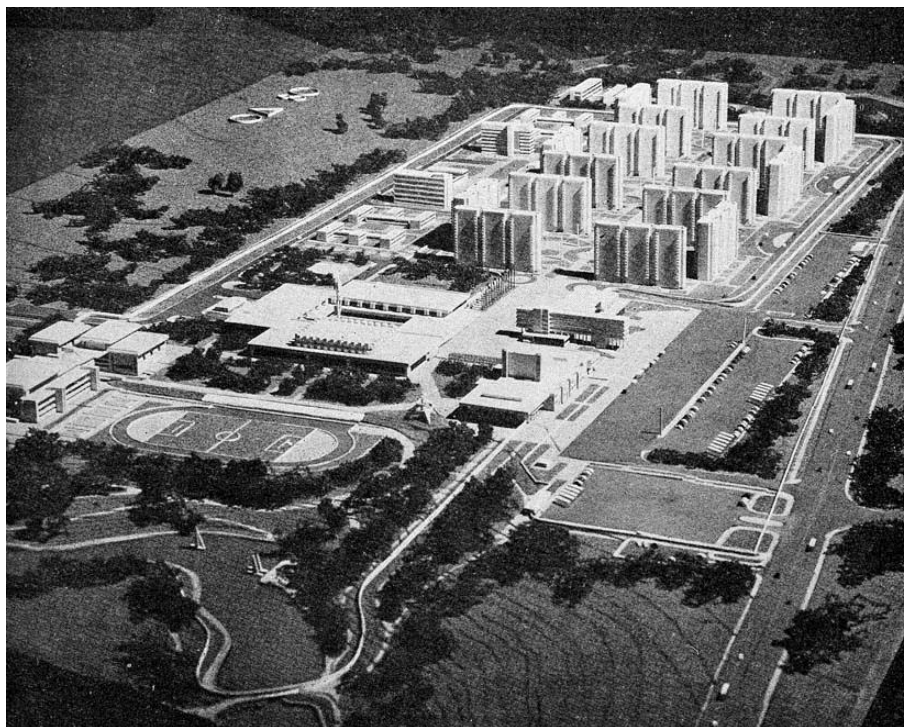

Рис. 2. Макет Олимпийской Деревни (вид с северо-востока)

¹⁰ О потребностях Москвы в экономических гостиницах в 2010-е годы см. например [1].

¹¹ Часть «свободной» земли, занятая изначально спортивными и тренировочными площадками была застроена в 2000-е годы.

Рис. 3. Олимпийская Деревня (вид с востока)

Система обслуживания этого, в дальнейшем заселенного москвичами, микрорайона состояла из 8 детских садов и яслей¹² и 22 разных учреждений – от новой автоматической телефонной станции и почтового узла, до торгового центра и спортивной школы. В целом московская Олимпийская деревня была для своего времени образцовым микрорайоном с очень расширенным даже для столицы обслуживанием. В шестнадцатиэтажных домах квартиры не имели никаких примечательных особенностей. Они были заселены спортсменами команд-участниц игр и уступают экспериментальным проектам того времени, таким как дома серии «Лебедь» или район Чертаново Северное¹³. Сегодня вряд ли можно говорить об архитектурной уникальности Олимпийской деревни, отразившей общую тенденцию повышения этажности массового жилища в спальных районах. Скорее можно сказать об относительной перенасыщенности микрорайона помещениями для работы системы социально-бытового и культурного обслуживания.

Новые гостиничные комплексы были рассеяны по периферии Москвы. Так, на востоке от центральной части города был выстроен крупнейший из них – комплекс гостиниц «Измайлово» вблизи одноименного спортивного комплекса, использовавшегося не слишком интенсивно (вместимость собственно тяжелоатлетического зала всего 5000 зрителей)¹⁴.

«Измайлово» до сих пор остается крупнейшим гостиничным комплексом Москвы (рис. 4, 5). Согласно проекту, принятому к реализации в 1974 году (архитекторы комплекса Д. Бурдин, В. Климов, Ю. Рабаев; отдельных корпусов – М. Арутюнян, Ю. Матясов, Е. Путятин, А. Солдатов и др., художественное оформление З. Церетели и др.), гостиница состоит из пяти высотных пластин жилых корпусов и низких объемов, в которых разместилась система обслуживания. Все сооружения соединены служебными тоннелями внутри общего стилобата. Это убедительное архитектурное решение не обесценилось до сих пор. Несмотря на разницу в стилистике, высотные объемы образуют своеобразные пропилеи при движении от станции метро «Партизанская» к так и не достроенному стадиону¹⁵ и Измайловскому вернисажу.

¹² конечно, не использовавшихся для нужд спортсменов, а лишь для поселившихся после москвичей.

¹³ Реализация этого проекта мастерской М.В. Посохина вынужденно задержалась, несмотря на планы реализации его также к Олимпиаде.

¹⁴ Первоначально именно район Измайлово рассматривался как место размещения Олимпийской деревни.

¹⁵ Стадион имени Сталина задумывался как крупнейший в столице (на 100 тыс. зрителей), Под него подводилась ветка метрополитена, но сами спортивные сооружения никогда не были достроены, за исключением части трибун (всего на 10 тыс. мест) и одного из жилых зданий (как и

Рис. 4. Гостиничный комплекс «Измайлово»

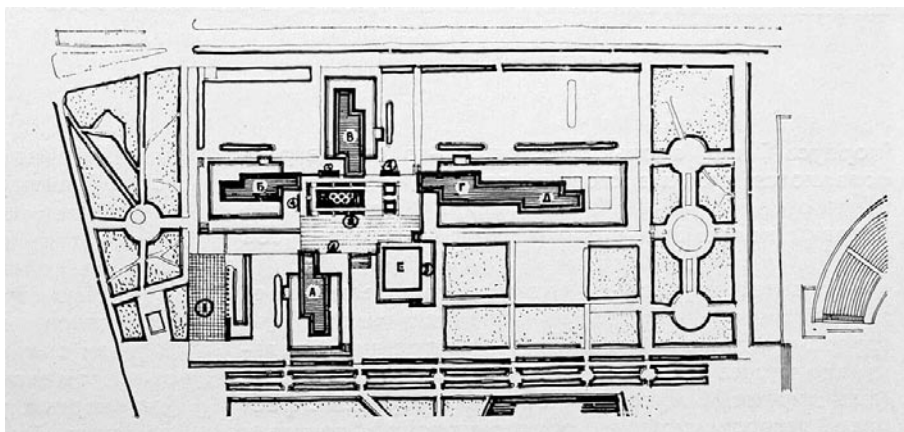

Рис. 5. Гостиничный комплекс «Измайлово». Генеральный план (север – слева)

Высотные корпуса рассчитаны каждый на 2000 мест, 95% номеров двухместные, площадью 15 м^2 , остальные одноместные по 11 м^2 . Больших номеров, четырехместных типа «люкс» всего было предусмотрено двадцать на весь комплекс. Система обслуживания была наиболее развитой из всех гостиниц, выстроенных к Олимпиаде-80. Она включала киноконцертный зал на 1000 мест, кафе и рестораны на 8500 мест и множество служб. В 2010 году была проведена масштабная реконструкция этого комплекса с сохранением внешнего облика, воспринимаемого с большой дистанции. Однако арендаторы помещений, в первую очередь – кафе и ресторанов, произвели значительные изменения фасадов для размещения вывесок, устройства летних террас и т.п. Интерьеры фойе и номерной фонд также были реконструированы в угоду большей коммерческой привлекательности. Это касалось, в основном, отделочных материалов, сантехнических и осветительных приборов и т.д.

стадион спроектированное в 1932 году мастером советской архитектуры Н.Я. Колли), используемое сейчас Российским государственным университетом спорта, физической культуры, молодежи и туризма. Примыкающие к двум корпусам 1930-х годов постройки здания также используются этим вузом, они окружают собственно крытый легкоатлетический стадион «Измайлово», выстроенный к Олимпиаде-80.

Внешне же сохранение изначальной отделки фасадов, объёмно-пластического решения и градостроительной роли делает «Измайлово» одним из самых заметных объектов московской Олимпиады-80 в современном городе, несмотря на утраты и изменения первых этажей и аутентичных дизайнерских решений фойе и т.п. Как будет показано далее на примерах других объектов, это сравнительно высокий результат. Комплекс сохраняет чрезвычайно важное состояние архитектурной «целостности» (integrity), чему способствует, конечно, и масштаб, предвосхитивший сверхплотную застройку города XXI века. Проблему монотонности зданий, возводимых из индустриально-производимых деталей, здесь удалось решить благодаря контрасту крупного масштаба всех пяти высотных корпусов, смотрящихся единым объектом на фоне четырех-пятиэтажной массовой застройки и природного комплекса парка. Это – почти идеальное ландшафтное сочетание для концепции модернистского «здания-артефакта».

Иной объект – гостиница «Молодежная» (рис. 6). Она была выстроена вдали от спортивных сооружений на Дмитровском шоссе (проект архитекторов И. Ловейко, Ю. Гайгарова, Г. Сидлерова принят в 1976) и имеет емкость в 1500 мест (на типовом этаже всего 23 номера, часть которых двухместные, а часть – сдвоенные, на 2 и 3 человека в каждом блоке). Градостроительное значение высотного силуэта гостиницы в целом сохранилось, однако уже с 2000 года неподалеку появились ещё одна доминанта высотного жилого комплекса сопоставимых габаритов, а с середины 2010-х вторая. К тому же, предлагаемый ещё в Генеральном плане Москвы 1971 года новый проспект в этом месте¹⁶, на пересечении которого с Дмитровским шоссе был выбран участок для возведения гостиницы, так и не был проложен. Тем самым концепция создания здесь доминанты была утрачена, а с новейшими сооружениями гостиница оказалась рядовым объектом в отношении этажности.

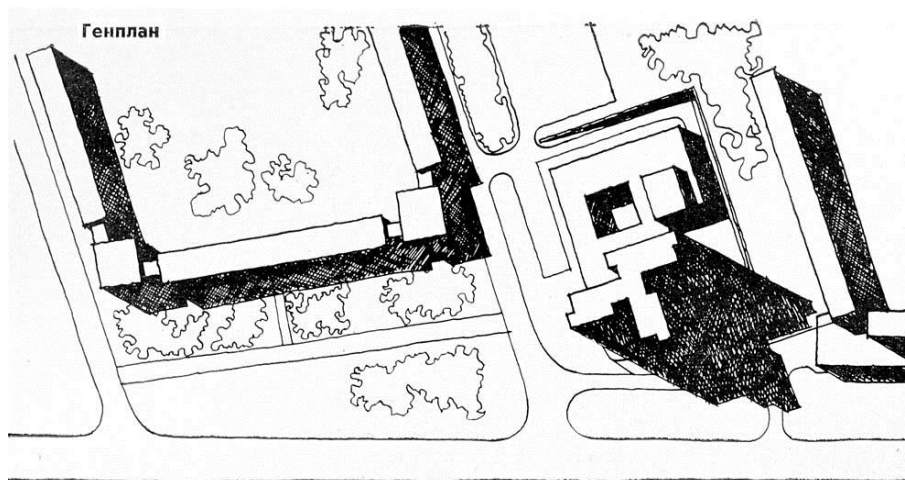

Рис. 6. Гостиница «Молодежная». Генеральный план (север – справа, показаны также существующие жилые дома меньшей этажности)

Это здание было реконструировано (под названием «Park Tower»), бетонные фасады обшиты вентилируемым фасадом из композитных панелей, произведена частичная перепланировка, главное в которой – уменьшение общего количества номеров и упразднение 5-местных блоков с общей прихожей и санузлом, то есть приведение номерного фонда в соответствие с современными запросами.

Гостиница «Космос» (рис. 7–9), построенная при участии французских архитекторов и инженеров (общий проект В. Андреев, Т. Заикин, В. Стейскал; разработка рабочих чертежей и производство работ фирмой «Sefri», архитекторы О. Какуб, П. Жугле,

¹⁶ А в Генеральном плане реконструкции Москвы 1935 – канал.

С. Эпстейн¹⁷), сразу выделялась среди советских построек этого времени высоким качеством строительства и отделочных материалов, в числе которых были алюминиевые фасадные панели и стеклопакеты.

Возможно, именно это позволило гостинице дожить до конца 2010-х годов без существенных изменений. Расположение гостиницы вдали от спортивных объектов, но рядом с такими «визитными карточками» Москвы как ВДНХ и Останкино позволило занять зданию место в числе одного из символов города, что отражено и в современном российском кинематографе¹⁸.

Рис. 7. Гостиница «Космос»

Рис. 8. Гостиница «Космос» и окружающая её застройка (вид с запада)

¹⁷ О. Sacoub, P. Jougllet, S. Epstein.

¹⁸ К примеру, в фильме «Ночной дозор» режиссера Т. Бекмабетова (2004). Из объектов модернистской архитектуры Москвы лишь Новый Арбат в советском кино и Чертаново Северное в российском отмечены таким же вниманием.

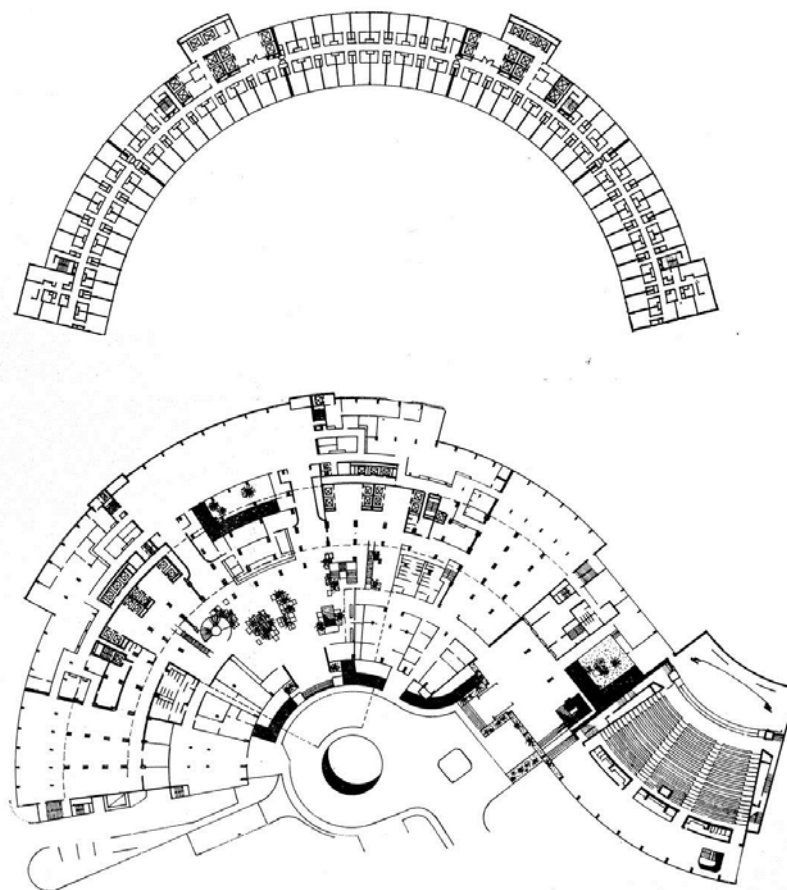

Рис. 9. Гостиница «Космос». План типового и первого этажей

Реконструкция гостиницы была, наконец, объявлена осенью 2019 года и предполагает наиболее масштабные изменения в общественной части на первом этапе, переоборудование номеров и замену коммуникаций на втором. Внешний облик этой гостиницы предполагается сохранить. Ее градостроительное значение, однако, до сих пор не утрачено. Ее симметричный, образующий полукруглый курдонер объем, по-прежнему привлекает к себе внимание. В народе за своё объемно-планировочное решение это здание получило прозвище «пол-стакана», что говорит о народном внимании и любви к этому сооружению.

Гостиница «Спорт» на 705 мест в 401 номере была выстроена на Ленинском проспекте по проекту архитекторов О. Кедреновского и П. Клокова, а в 2004 году снесена. Во время Олимпиады-80 в ней жили зарубежные арбитры, которые очень негативно, но вполне справедливо отзывались о качестве этой постройки из сборного железобетона.

Гостиница «Севастополь» (рис. 10), которая также расположена в южном секторе города и сохранилась, представляет собой четыре шестнадцатизэтажных жилых блока из типовых железобетонных элементов (архитекторы В. Датюк, И. Елизарова, В. Хавин). В гостинице 3624 места (896 двухместных номеров и 560 трехместных). Большая их часть объединена в блоки с общей прихожей и отдельным санузлом. В настоящее время южная половина комплекса обшита новым вентилируемым фасадом с утратой оригинального проектного замысла. Единство объемной композиции нарушено не столько из-за перестроек, сколько из-за изменения фактуры и цвета материала. Внутренние помещения частично перепланированы, но функция гостиницы сохранена. Судя по степени вмешательства в оригинальные решения в процессе реконструкций и ремонтов, данное здание не может претендовать на включение в список наследия.

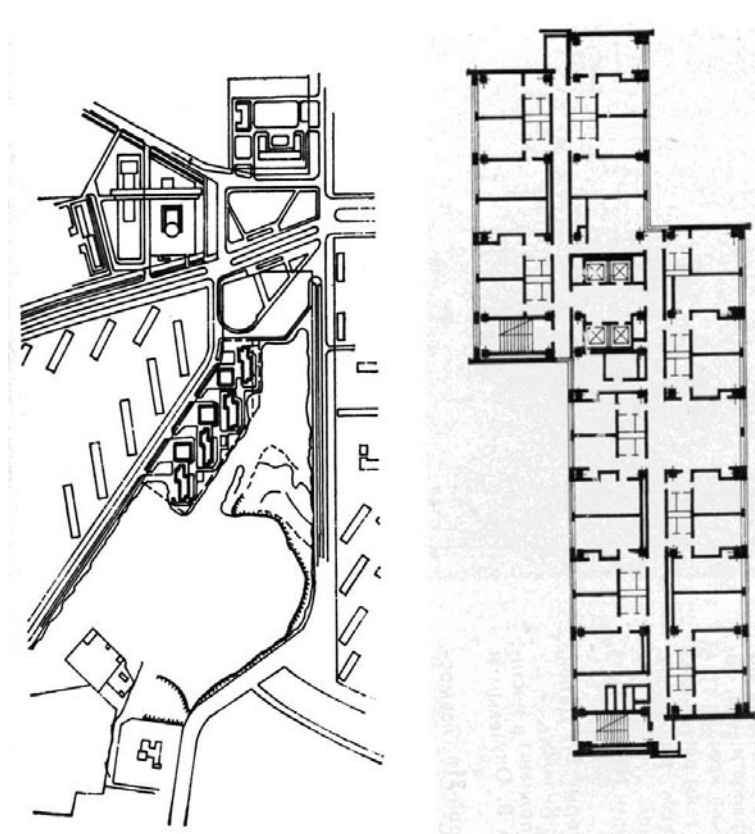

Рис. 10. Гостиница «Севастополь». Генеральный план и план жилого блока

Гостиница «Салют» (архитектор А. Самсонов, А. Бергельсон, А. Зобнин, В. Россихин) размещена у въезда в город со стороны международного аэропорта «Внуково», на развилке Ленинского проспекта и проспекта Вернадского (рис. 11, 12). Её высокий объём открывает своеобразный «заповедник» позднесоветской архитектуры, включающий также Центральный дом туриста (см. ниже), экспериментальный жилой район «Тропарево», комплексы учебных зданий крупных вузов и другие объекты застройки периода советского модернизма. И к наследию такого рода сейчас возрастает интерес во всем мире.

Рис. 11. Гостиница «Салют»

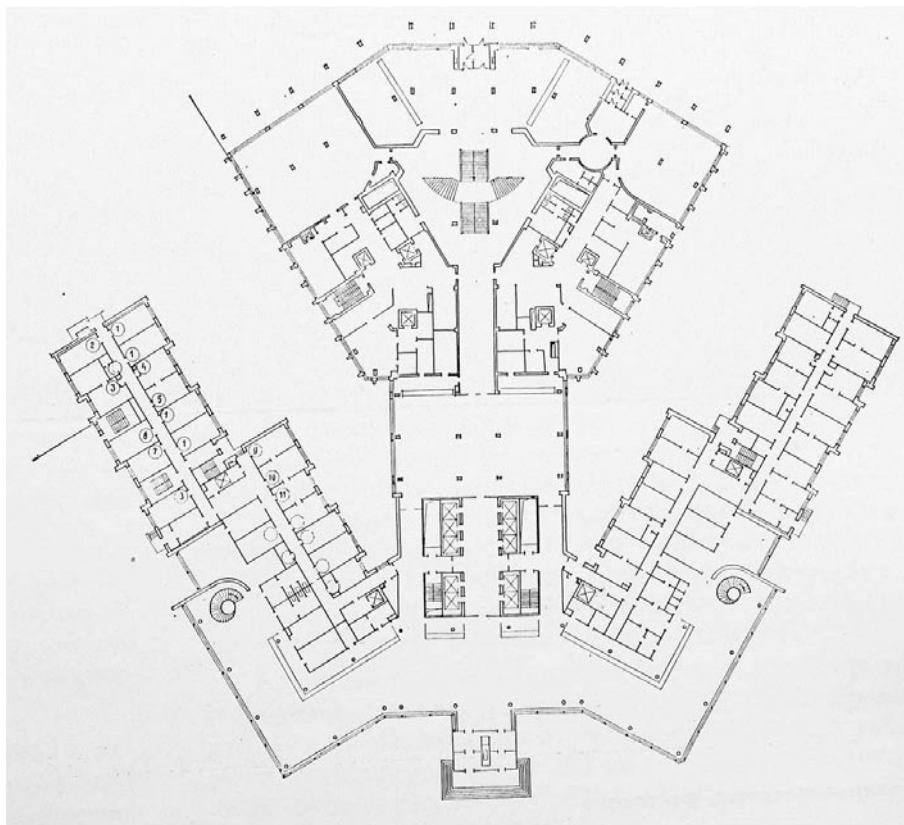

Рис. 12. Гостиница «Салют». План первого этажа

Сборная крупнопанельная жилая часть гостиницы вмещает 1232 номера на 2020 мест (444 одноместных по 11,2 м², 776 однокомнатных двухместных по 14,2 м², 12 двухкомнатных двухместных по 26 м²). В общественной части, расположенной внизу, имеется развитая система обслуживания посетителей с конференц-залом, кафе, ресторанами, сберкассой и т.д., включая крытую стоянку на 47 экскурсионных автобусов. В настоящий момент гостиница сохранила практически весь внешний облик нетронутым (кроме медиа-экрана на фасаде), внутренние помещения реконструированы без серьезных перепланировок. Насколько же ее архитектурный облик уникален – большой вопрос. Ее, скорее, можно рассматривать как характерную часть общей застройки этого района.

Центральный дом туриста (архитекторы В. Кузьмин, Е. Горкин, Н. Нилов, Е. Зорин, В. Колесников, А. Колчин и А. Тяблин), расположенный неподалеку от гостиницы «Салют» (рис. 13), был выстроен по единому плану с 43-м экспериментальным кварталом Тропарево и включил в себя развитую систему обслуживания в протяженной стилобатной части, а также номера на 1300 человек¹⁹ в высотном объеме.

¹⁹ Полная раскладка номерного фонда по типам комнат не публиковалась.

Рис. 13. Центральный Дом Туриста и окружающая застройка Ленинского проспект

Верхние этажи этого комплекса отданы под трехкомнатные «люксы» – компоновка, привычная в свое время для гостиниц стран Запада. Большая часть здания сохраняет свой оригинальный вид, за исключением северного конца общественной зоны, фасады которой были частично обшиты новым материалом. Часть помещений сферы обслуживания в настоящее время отданы случайным арендаторам. Реконструкция 2007 года привела к перепланировке большинства внутренних помещений и изменению номерного фонда для большего соответствия потребностям рынка. Тем не менее, Дом туриста – хорошо узнаваемый архитектурный объект советского модернизма и, по нашему мнению, может быть трактован как культурное наследие Олимпиады-80.

Мотель-кемпинг «Солнечный» (рис. 14) – очень редкий даже для сравнительно автомобилизированного позднесоветского времени типа гостиницы. Расположенный у южного въезда в Москву по Варшавскому шоссе на участке в 11,5 га, этот мотель-кемпинг представляет собой десятиэтажную гостиницу на 402 места (архитекторы Р. Гвоздев, В. Шер, В. Бломериус, Л. Оршанский, И. Фокина, В. Старостин, М. Воробьева, художник З. Церетели) в комплексе с малоэтажными постройками. Он имеет парковку на 196 машиномест, два меньших жилых корпуса на 48 мест, 18 блокированных домов с двух и трехместными номерами (всего на 240 человек) и даже палаточный городок на 134 места с автостоянками и место для 126 трейлеров-домов на колесах. Система обслуживания, как и у всех олимпийских гостиниц, здесь была достаточно развитой, кроме кафе и ресторана, она включала зрительный зал, телефонный узел, парикмахерскую и т.п. В настоящее время сохранилось только здание гостиницы, используемое для тех же функций, остальная территория застроена в 2000-е годы. Общие объёмы и отделка фасада здания сохранились, внутри полностью обновлен интерьер, за исключением части металлических панно, выполненных по эскизам З. Церетели. Несмотря на сильно изменившийся окружающий ландшафт, теперь хаотически застроенный без особого внимания к соседним объектам, это здание остается хорошо узнаваемым благодаря своему ступенчатому силуэту. Оно явно отличается от стереотипов «коробок» массовой застройки, к которым относится и Олимпийская деревня, и гостиничный комплекс в Измайлово, и гостиница «Салют».

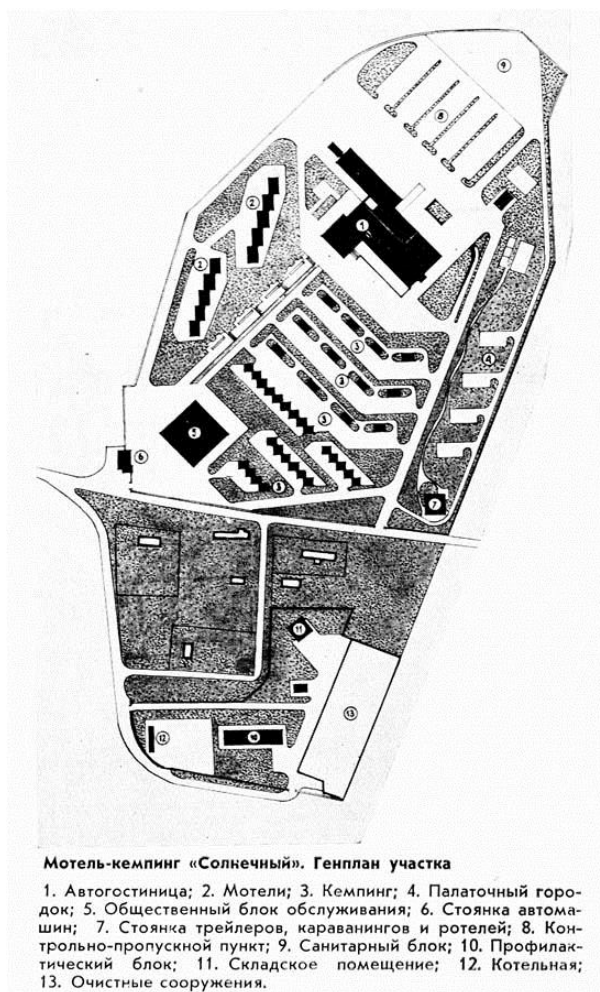

Рис. 14. Мотель «Солнечный». Генеральный план (в настоящее время сохранился только основной корпус, 1 на схеме)

Центр международной торговли и научно-технических связей с зарубежными странами (ЦМТ) на Краснопресненской набережной (рис. 15), что малоизвестно, также был использован во время московской Олимпиады как минимум в своей гостиничной части. Многофункциональный центр был уникальным объектом и одним из мест проникновения западной культуры в СССР. Строительство комплекса (архитекторы²⁰ В. Кубасов, П. Скокан, Г. Чернов, под руководством М. Посохина) было в значительной мере попыткой показать все достижения и возможности советской строительной индустрии и осуществлялось с применением импортных технологий и материалов.

²⁰ При участии американского бюро Welton Becket, принимавшего участие также в строительстве и оборудовании гостиницы «Интурист» в Москве.

Рис. 15. Центр Международной торговли

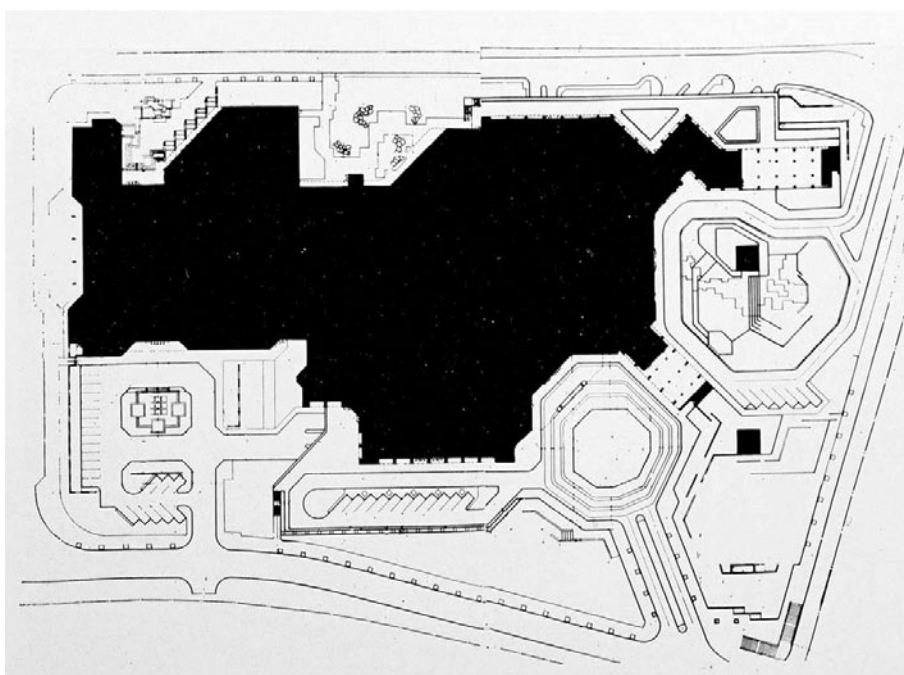

Рис. 16. Центр Международной торговли. Генеральный план участка

Гостиничная часть сейчас разделена между несколькими операторами, изначально она включала 600 номеров собственно гостиницы и 627 квартир апарта-отеля (по 200 одно, двух и трехкомнатных, 27 четырехкомнатных квартир). В 2011 году была открыта ещё одна часть на 149 номеров в дополнение к выстроенной к 1980 году. В остальном все внешние и заметная доля интерьерных решений сохранены без существенных изменений, однако номерной фонд также претерпел модернизацию. Насколько он оригинален по архитектуре? Ответ на него явно неоднозначен, так как больше всего его отличало в свое время высочайшее качество строительства. Вызывали интерес и относительно дорогие (на фоне массовых новостроек) отделочные материалы, сделавшие этот объект предметом для многочисленных посещений коллегами-архитекторами ещё в процессе строительства, живо интересовавшимися в свое время деталями его создания. Особое восхищение тогда вызывал панорамный лифт, сейчас ставший стандартным элементом торговых центров и других общественных зданий. Этот относительно элитарный по функции объект, очевидно, нельзя считать лицом Олимпиады-80 с ее концепцией демократичной социалистической архитектуры, между тем отказывать в исторической ценности тоже неправомерно.

Заключение

Кроме собственно гостиничных комплексов концепция «архитектуры гостеприимства» Москвы включала к Олимпийским играм 1980 года новые терминалы аэропортов «Внуково» и «Шереметьево», несколько летних кафе и ресторанов и праздничное оформление города, которого не сохранилось. Исключение составляют только мозаики в подземном переходе у станции метро «Проспект Мира» и несколько эмблем в самой Олимпийской Деревне (как и случайно сохранившиеся олимпийские эмблемы в некоторых фрагментах интерьеров гостиниц). Таким образом, кроме названий Олимпийского проспекта и одноименного спорткомплекса, сносимого под видом реконструкции осенью-зимой 2019, память об XXII Олимпийских Играх в городском ландшафте и топонимике Москвы отсутствует. Гостиничные же комплексы, хоть и расположенные, в отдалении от исторического центра города, продолжают выполнять свои функции. Многие же из них, рассматривая и их градостроительную роль высотных ориентиров и архитектурно-пластические особенности, как и сохранность отделки фасадов, достаточно характерны для архитектуры своего времени, так и для того, чтобы называть их памятниками истории и культуры.

Возможные предметы охраны, конечно, должны определяться индивидуально для каждого объекта, однако общие градостроительные, ландшафтно-видовые характеристики должны обязательно быть его частью. К сожалению, система постановки зданий на охрану в Москве осложнена системой баллов, принятой после 2015 года²¹, призванных, по мысли её устроителей в Департаменте культурного наследия, упростить отсев и сортировку заявок граждан. Однако, наследие XX века, тем более столь молодое, как модернистское, проигрывает согласно этой системе: отсутствие фасадного декора²², использование типовых деталей и элементов, проектирование в системе больших институтов и соответствующее отсутствие «громкого» авторства и т.д. Сомнительные критерии не позволяют зачастую набрать необходимое количество баллов. К сожалению, сохранение изначальной функции также не относится к числу критериев, хотя не менее важно, в т.ч. для уверенности в будущем постройки. Принятие на охрану, что очевидно каждому, лишь усложняет эксплуатационные проблемы.

Стоит так же отметить, в том числе и в связи с архитектурой следующей Олимпиады, принятой нашей страной в Сочи в 2014 году, что к настоящему времени строгая модернистская, а местами и футуристическая эстетика позднесоветской (а по существу интернациональной) архитектуры оказывается всё ещё уместной в облике спортивных или транспортных сооружений, но не гостиниц, где «мещанские» вкусы широкой публики ожидают соответствующего облика и внутреннего убранства. Футуризм, воспринимаемый сейчас зачастую с приставкой ретро-, не ассоциируется у современного человека с комфортом. Гостиницы, кроме ожидаемой разницы в качестве обслуживания, сертификации и т.п., возводятся (или реконструируются) чаще всего в другой стилистической парадигме – от неоклассического постмодернизма, до китча и ретроспективного стиля (эта вкусовая тенденция постепенно меняется, но крен в сторону «мещанства» был основополагающим в постсоветские десятилетия). Международные же

²¹ Приказ Департамента культурного наследия города Москвы от 30 декабря 2015 г. № 478 «Об утверждении Критериев историко-культурной ценности объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, расположенных на территории города Москвы». – URL: <https://www.mos.ru/upload/documents/oiv/prikaz-478.pdf>

²² К примеру, «Лаконичный декор фасадов (характерный для конструктивизма, а также архитектуры 1960–1970-х гг.)» оценивается в 10 баллов, а т.н. «Комплекс декоративных элементов...» в 20 баллов. Из конструктивных решений выделяются только «купольные перекрытия, сложные своды с распалубками» (30 баллов), «цилиндрический, крестовый, сомкнутый, зеркальный» (15 баллов), «Сводь типа “Монье”» (10 баллов), оставляя за бортом не только мембранные и вантовые конструкции, появившиеся во второй половине XX века, но и стальные и железобетонные. То же касается и баллов, начисляемых за скульптурный декор и лепнину, принципиально отсутствующие в модернистской архитектуре.

компании и франшизы в гостиничной отрасли работают и в современной стилистике²³. Можно привести пример международной сети «Hilton», кроме нового строительства, управляющей гостиницей «Ленинградская» на Комсомольской площади – послевоенного высотного здания, одного из образцов триумфального стиля рубежа 1940–1950-х. В большинстве же других городов мира «Hilton», распространившая свой гостиничный бизнес вместе с ростом массового туризма среднего класса в 1970-е годы, управляет гостиницами, выстроенными в модернисткой и бруталистской архитектуре, синхронной как раз олимпийским объектам Москвы. Парадоксальным образом именно Москва не ассоциируется с этой архитектурой в рассматриваемой типологии.

Источники иллюстраций

Рис. 1-2, 5-6, 9-10, 12, 14, 16. [2].

Рис. 3-4, 7-8, 11, 13, 15. Фото Н.Ю. Васильева, 2015–2019 гг.

Литература

1. Ключко А.Р. Минимизация пространства как современная тенденция в архитектуре гостиниц экономического класса / А.Р. Ключко, А.К. Ключко // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2017. – №1(38). – С. 174–184. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2017/1kvart17/PDF/13_AMIT_38_KLOCHKO_PDF.pdf
2. Макаревич Г.В. Олимпийские сооружения Москвы. Проектирование и строительство. – Москва: Московский рабочий, 1981. – 292 с.
3. Новиков И.Т. Олимпийский меридиан Москвы. – Москва: Физкультура и спорт, 1983. – С. 45.
4. Орлов И.Б. SEE USSR! иностранные туристы и призрак потемкинских деревень / И.Б. Орлов, А.Д. Попов. – Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2018. – 496 с.
5. Орлов И.Б. Коммунальная страна: становление советского жилищно-коммунального хозяйства (1917–1941 гг.). – Москва: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2015. – 336 с.
6. Томилина Н.Г. Пять колец под кремлевскими звездами. Документальная хроника Олимпиады-80 в Москве. – Москва: Международный фонд «Демократия», 2011. – 939 с.

References

1. Klochko A.R., Klochko A.K. Minimizing the Space as Economy Class Hotels Architecture Tendency. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2017, no. 1(38), pp. 174-184. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2017/1kvart17/PDF/13_AMIT_38_KLOCHKO_PDF.pdf
2. Makarevich G.V. *Olimpijskie sooruzhenie Moskvy. Proektirovanie i stroitelstvo* [Moscow Olympic Facilities. Designing and Construction]. Moscow, 1981, 292 p.
3. Novikov I.T. *Olimpijskij Meridian Moskvy* [Moscow Olympic Meridian]. Moscow, 1983, p. 45.

²³ К примеру, для оформления интерьеров мадридской гостиницы Puerta America в 2000-е годы были с помпой привлечены «архитекторы-звезды» западного мира – Арата Исодзаки, Жан Нувель, Норман Фостер, Заха Хадид.

4. Orlov I.B., Popov A.D. *SEE USSR! Inostrannye Turisty I Prizrak Potemkinskix Dereven* [SEE USSR! Foreign Tourists and Potemkin Villages Ghost]. Moscow, 2018, 496 p.
5. Orlov I. B. *Kommunalnaya Strana: Stanovlenie Sovetskogo Zhilishhno-Kommunal'nogo Khozyajstva (1917–1941)* [Communal Country: Housing Utilities and Services Establishment (1917-1941)]. Moscow, 2015, 336 p.
6. Tomilina N.G. *Pyat Kolec Pod Kremlevskimi Zvezdami. Dokumentalnaya Xronika Olimpiady-80 v Moskve* [Five Rings Under Kremlin Stars. Olympics-80 in Moscow Documentary Chronicle]. Moscow, 2011, 939 p.

ОБ АВТОРАХ

Васильев Николай Юрьевич

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры «Архитектура», Московский Государственный Строительный Университет, Москва, Россия
e-mail: n.vassiliev@docomomo.ru

Клочко Асмик Рубеновна

Кандидат архитектуры, доцент кафедры «Архитектура», Московский Государственный Строительный Университет, Москва, Россия
e-mail: asmik1985@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Vassiliev Nikolai

PhD in History of Arts, «Architecture» Chair Assistant Professor, Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia
e-mail: n.vassiliev@docomomo.ru

Klochko Asmik

PhD in Architecture, «Architecture» Chair Assistant Professor, Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia
e-mail: asmik1985@mail.ru